

Действующие лица:

СЕРГЕЙ, молодой человек, художник, в потёртых джинсах и рубашке навыпуск, в Чернобыле – лейтенант Советской армии.

ОЛСЕ, 23 года, обаятельная, в лёгком и светлом.

ЖУКОВ, сержант, скуластое смуглое лицо, тонкие усики.

СТАРУХА, костлявая, босая, жительница зоны отчуждения ЧАЭС.

ХОЗЯЙКА дома на Кинбурнской косе, 50 лет, статная, приветливая.

МЕДБРАТ, в белом халате и в маске.

Экран над сценой служит для визуальной поддержки происходящего.

Звучат песни на слова Олеси Рудягиной.

Картина 1

На экране – шоссе и шлагбаум со знаком «стоп».

Появляется Сергей. На плече – дозиметр и планшет с картой. Он озабоченно поглядывает то на часы, то на дорогу. Наконец раздаётся автомобильный сигнал и рядом останавливается «газик». Из него высовывается шофер, ухмыляется.

Сергей (в зал). Сержант Жуков. Прославился тем, что попался с ящиком водки, которую пытался провезти в часть, и его лично отчитал командир полка на вечерней поверке. (Раздражённо) В чём дело, сержант? В центре ждут данные разведки, а мы всё ещё тут околачиваемся! Почему без респиратора?

Жуков Да ну его, кружка медная!

Сергей (спокойнее). Ты что-нибудь о радиации слышал?

Жуков (нахально). У чего нет ни вкуса, ни цвета, ни запаха? Не-а, не слышал.

Сергей с негодованием машет рукой и забирается в машину. Служивые отправляются в дорогу. На экране – знак радиации и надпись: «Остановка на обочине запрещена, опасно для жизни!»

Жуков. А мне здесь нравится. Почти как в санатории – кормят от пуза, работаем полдня и никакой строевой подготовки.

Сергей. Вчера были на дезактивации станции. Твою машину на мойке видел.

На экране – Чернобыльская атомная электростанция.

Жуков. Начштаба возил. Пока ждал, на крыше успел побывать. Знакомые на экскурсию затащили. На чердаке народа – не протолкнуться. Все ждут своей очереди сбросить пару-тройку лопат радиоактивного мусора в дырицу у трубы и радики заработать. Везде мониторы, офицеры по громкой связи команды отдают. Если кто зазевался – (с завистью) таким матом обложат! А вид оттуда – закачаешься! Вся станция, как на ладони! Энергоблоки – словно спичечные коробки. Славутич на горизонте виден, и Припять на солнце блестит. Попомнишь, сюда ещё туристов возить будут.

На экране – покинутое селение.

Сергей. Похоже – наше село, вон и колодец на околице. Здесь первая точка на маршруте. Приехали, тормози!

Разведчики выбираются из машины.

Жуков (*раскуривает сигарету, бурчит*). Атомная станция, передовые, можно сказать технологии, а люди, смотрю, живут... жили здесь совсем бедненько.

Поднимает брошенную при эвакуации куклу. Разглядывает с видом человека, у которого болит зуб. Сергей определяет уровень радиации, берёт грунт и воду на анализ.

Сергей. Здесь всё, двигаем дальше!

Жуков (*осторожно возвращает игрушку на место*). Как-то не по себе. Словно кто наблюдает. (*Запускает двигатель, газует*)

Сергей (*в зал*). Пока я сверяюсь с картой, машина оказывается на лесной прогалине. Кругом – мёртвые деревья, трава пожухлая, дозиметр словно сошёл с ума.

Слышен треск дозиметра и тихий, протяжный колокольный звон.

Картина 2

На экране – окно, по которому текут струйки воды.

На сцене – Сергей (в джинсах и рубашке на выпуск) и Олсе (в свитере и юбке). Фоном – шум дождя. Освещение – «тасмурное».

Сергей (*в зал*). В самом конце лета мы с женой наконец-то выбрались из пыльного, прокалённого зноем города. Рыбачкий поселок на берегу Кинбурнской косы стал нашим кратковременным прибежищем. Мы поселились в ветхой лачуге, среди источающих одурающий аромат цветов.

Олсе. Уже неделю, не прекращаясь, идёт дождь. Днём, натянув всё теплые вещи и прихватив зонты, мы исследуем нашу terra incognita.

Сергей. А по вечерам к нам скоротать время заходит хозяйка дома.

Хозяйка (*появляется*). Ребята, а я вам жареной рыбки принесла. Сама наловила.

Сергей (*достает бутылку*). Красное домашнее, с дедовского куста. Через три границы везли. (*Разливает по стаканам*) За вас, сударыня! (*Олсе расчесывает гитару, перебирает струны*). Сегодня набрали на какие-то песчаные холмы.

Хозяйка. Знаю место. Там были укрепления русской армии во время войны с Турками. (*Лукаво*) Суворова встретили? Памятник рядом стоит.

Олсе. С причала во время отлива затонувшую баржу видно – ржавая вся и пробойна в борту. Откуда она здесь? (*Наигрывает вальс военных лет*)

Хозяйка. На ней немцы раненых своих эвакуировали. Для прикрытия местных посадили – стариков, детей. А у наших приказ: фрицев на материк не пускать. Вот батарея и ударила... (*Вытирает глаза ладонью*)

Сцена погружается в фиолетовые сумерки, которые скрывают хозяйку.

Сергей (*в зал*). И всё же природа сжалилась и перед самым отъездом подарила нам замечательный солнечный день...

Олсе (*вальсирует с гитарой*). ...и в придачу удивительную ночь.

На экране – море, солнце, небо.

Сергей в шортах, Олсе в коротком сарафане – идут вдаль линии прибоя. У него – полотенце, на ней – соломенная шляпа с красной ленточкой. Фоном – звук прибоя и радостные крики чаек. Освещение – «солнечное».

Сергей. Слушай, мне пришла интересная мысль... (*Целует Олсе*)

Олсе (*отдышавшись*). Как же я сама не додумалась?!

Сергей. Олсе, я серьезно!.. Если материя, из которой спита Вселенная, существует вечно, то, по теории вероятности, тончайшие нити из которых она соткана, когда-нибудь вновь сплетутся в знакомый узор. И, тогда, в бесконечном будущем, мы снова будем идти по берегу моря... (*Олсе прерывает Сергея поцелуем*)

Сергей (*переведя дух*). ...а, возможно, уже шли так когда-то, в безначальном прошлом.

Олсе. Обязательно подумано над этим, когда выйду на работу. А теперь (*закидывает на шею Сергея полотенце, тащит в воду*) – купаться!

Сергей (*вырывается*). Спасите, помогите! (*Олсе брызгает на него*) Холодно же! (*Брызгает в ответ. Наплескавшись, идут дальше и от чувства безграничной свободы поют*)

Олсе. «Наш паровоз вперёд лети, в коммуне остановка»...

Сергей (*поёт своё*). «Эх, тачанка-ростовчанка, наша гордость и краса»...

Олсе (*прерывает Сергея*). «Дан приказ ему на запад, ей – в другую сторону»...

Сергей (*подхватывает*). «Уходили комсомольцы на гражданскую войну»... (*Мечтательно*) Слушай, а хорошо бы опубликовать сборник твоих стихов!

Олсе (*загорается*). Чур, с твоей графикой.

Сергей (*деловито*). А на какие шиши?

Олсе (*находчиво*). Проведём Презентацию неизданной книги, пустим шляпу по кругу.

Сергей. Точно! Совместим твой творческий вечер с выставкой моих картин...

Олсе. Разнесём приглашения, обзвоним журналистов...

Сергей. Позовём поэтов, художников, бардов...

Олсе. Распечатки страниц будем бросать со сцены, как листовки...

Сергей (*с воодушевлением*). А под конец устроим канкан на рояле!

Олсе. Фи, за кого ты меня принимаешь?! (*Объявляет*): «Птичий... Танец... Любви!»

Снимает шляпу, избавляется от сарафана, украшает себя чайчыми перьями и исполняет перед суженым «птичий танец» – крутит саловой, щёлкает клювом, ломает крыльями воздух. Сергей отвечает – «трепещет перьями», выгибает шею, призывно «фаспускает хвост».

Картина 3

На экране – Мёртвая зона, погибшие деревья. Фоном – треск дозиметра.

Сергей (*нервно*). Сержант, куда ты нас завёз? Это же – «Рыжий лес»! Сюда после аварии опустилось радиоактивное облако!

Жуков (*сквозь зубы*). Не паникуй, командир, выкарабкаемся! (*Газует*)

Машины подбрасывает на ухабе, слышен хлопок, она останавливается.

Жуков (*осипшим голосом*). Колесо порвали, кр-р-ружка медная!

Сергей. Запаска есть? (*Жуков сокрушённо разводит руками*) Надо уходить!

Разведчики натягивают респираторы и быстрым шагом уходят. Появляются с другой стороны сцены уставшие, без респираторов.

Сергей (*тяжело дыша, в зал*). Время перевалило за полдень, а мы с сержантом, изнывая от жажды, всё ещё тащимся по лесу. (*Сергей надсадно кашляет, Жуков трясёт флягой – пустая*) Заблудиться в местности, изборозжённой автодорогами и линиями электропередач – глупее ситуации не придумаешь!

Раздаётся лай собак и блеянье козы. Появляется костлявая, босая старуха с вязанкой хвоста.

Сергей (*удивлённо*). Здравствуйте, бабушка!.. Не подскажете, где мы?

Старуха (*с опаской*). Так то ж Ясень... А, вы, сами откуда будете?

Жуков. Из Одесского полка, заблудились на маршруте.

Сергей. Вы здесь одна?

Старуха. Кум ще – трухлявый пень, больше – никого.

Жуков. Почему же не уехали?

Старуха (*спокойно*). Наши все на погосте. За могилками хтось присмотрит?

Сергей. Говорят, мародеры в зоне объявились.

Старуха. Да, были у нас, по хатам шарили.

Жуков (*с негодованием*). Кр-р-ружка медная!

Старуха. Почекайте, хлопчики, я вас молоком утощу. У мене коза хоч и двоголова, подоится справно.

Сергей (*с опаской*). Нет, спасибо!

Жуков (*поспешно*). В другой раз, бабуся!

Сергей. Смотрю, вы босиком, а в пыли самая зараза и сидит.

Старуха. Ми люди привычные. И на городи, и в лис по грибы так ходимо...

Ну, прощевайте! Идите стежкой, вона выведет.

Служивые уходят. Старуха смотрит им вслед, крестит.

Наступает ночь. Дорогу разведчикам освещают многочисленные звёзды. Сержант раскуривает сигарету. Фоном – крик выти и лягушачий ор.

Жуков. Ну, и где тропинка? Не иначе леший водит! *(Оглядывается, нервно)* Командир, а ты о спинувших в зоне пожарных-десантниках слышал? А о кроликах-мутантах, которые сбиваются в стаи и нападают на мародёров? *(Затягивается)* В курилке брешут, что от «радинов» у мужиков, того... не стоит. Ежели так, Надюха меня точно из дома выгонит... *(Пускает дым кольцами, мечтательно)* Говорят, что ребята, поднявшие флаг над трубой, вернулись домой на новеньких «Волгах». Вот бы и мне так подфартило!

Сергей *(опирается о дерево, ему явно плохо).* Сержант... как себя чувствуешь?

Жуков *(угрюмо).* Голова тяжёлая, как с похмелья.

Сергей *(говорит с трудом).* Слушай... ты о чём-нибудь... мечтаешь?

Жуков *(раздумывает).* Жрать хочется.

Сергей. А я... с подругой... на море смотаться.

Жуков. Так в чём дело? Вернёшься, мамзель в охашку – и в Крым.

Сергей *(усмехается, морщится).* Понимаешь... какая незадача... я её пока ещё... не встретил.

Жуков. Дело наживное.

Сергей. Что-то мне... *(Медленно оседает на землю)*

Жуков *(испугано).* Серёга, ты чего?

Сергей *(слабым голосом).* Иди, Жуков... Отлежусь немного... и догоню.

Неслышно появляется Олсе. Присаживается рядом. Кладёт голову Сергея себе на колени, гладит, тихо напевает.

Песенка Олсе.

А в Ла-Валетте дождь
Бессмысленный и горький,
Ведёт хромой старик
Лошадку под уздцы...
О, как мы далеки,
О, как мы неразлучны,
Когда моих шагов
Не слышишь рядом ты.
Неаполь и Стамбул,
Пирей и остров Капри
Печальные следы
Читали по слогам,
Тускнели зеркала,
Смокали вмиг базары,
В оцепененье помня
Лишь наши имена.
Бесхитростный мотив
Расстанется с Босфором
И Караван-сарай
Столетия простоят,
Но будет всё – не так,
Я знаю, древний город.
Без песен о тебе
Смертельно загрустит...

Картина 4

На экране – звёзды, море, луна, мерцающая дорожка. Сергея и Олсе освещает лишь свет маленького костра. Фоном – тихий шум прибоя.

Сергей. Ну, иди сюда, моя ты рыбка золотая.

Олсе.пусти! Ты ослик.

Сергей. Почему это?

Олсе. У тебя глаза всё видят, а уши всё слышат. А какой ты меня представляешь?

Сергей. Большой и круглой. *(Показывает руками)*

Олсе. Смотри, у нас с тобой по ордену.

Сергей. А чего бы было кусаться. *(Возня, смех)*

Олсе. Как цыганка?! *(С акцентом)* «Любить не будешь, помнить будешь»!

Сергей. Олсе, ты кого хочешь?

Олсе *(мечтательно)*. Мальчика. Кареглазого, в матроске и чтобы улыбка, как у тебя на детских фото.

Сергей. А я – девочку. Сероглазую. Как ты! Буду её на руках носить, а она меня «папичкой» звать... Стеснялся спросить. А что значит твоё имя?

Олсе. Милое домашнее прозвище. Так я подписывала рисунки в детстве. ...Кстати, дорогой, как ты относишься к акмеизму?

Сергей. Кххх... чему?

Олсе. Ха! К акмеизму. «Акме» в переводе с древнегреческого – цветущая вершина. Поэты того направления...

Сергей. Подожди, сейчас запишу... Не понял, а что здесь делает Красная Шапочка? Ей спать не пора?

Олсе *(тоненьким голоском)*. Я бабушке пирожки принесла!

Сергей. А это не бабушка, это – Серый Волк.

Олсе. О, ужас! И что тебе надо?

Сергей. Р-р-р, ням-ням! *(Смех, возня)*

Олсе. Неправда, я знаю, что ты хочешь. Но, во-первых, у меня после *того* голова кружится...

Сергей. Мадам, же не манж па сиз жюр...

Олсе *(грубым голосом)*. Барин, а ты меня в Париж возьмешь?

Сергей *(обескуражено)*. Подожди, запутала... Я Волк, или Барин?

Олсе *(страшным шёпотом)*. Это одно и то же.

Сергей. А ты кто?

Олсе. Барышня-крестьянка я, – ваша на век!.. А имени на меня отпишешь?

Сергей *(входя в роль)*. Вот велю выпороть на конюшне – будет тебе имя!

Олсе *(мечтательно)*. Ах, как это должно быть сладко...

Сергей. А куда делась Красная Шапочка?

Олсе *(по секрету)*. От охотников прячется.

Сергей. К чёрту охотников... Мизансцена такая: барин встречает Красную Шапочку после долгой разлуки. «Милая»!..

Олсе *(голосом Красной Шапочки, рассержено)*. Серый Волк тебе «милая»! Мои пирожки слопал, а как в Париж – так с другой!

Сергей *(искренне)*. Да я в первый раз её вижу!

Олсе *(мстительно)*. И – в последний!

На экране – мультяшные тени Красной Шапочки и Барина.

К.Ш. Негодай, изменщик! Вызываю тебя на дуэль! Выбирай оружие!

Б. Дерёмся на сковородках, до первой шишки! К барьеру!

К.Ш. До сотрясения мозга. Скорее я съем свою красную шапку, чем тебя кому-нибудь уступлю!

Б. Приятного аппетита, по-этес-са!

К.Ш. То же мне, ху-дожник! *(Фехтуют сковородками. «Обрыв пленки»)*

Сергей и Олсе хохочут, бросаются друг другу в объятия. Затемнение.

На экране – восход солнца. Фоном – соответствующая музыка. Олсе сидит в позе лотоса, подставив солнцу обнажённую грудь, медитирует. Сергей бросает в воду камушки.

Сергей *(нарочито торжественно, в зал)*. Вот и конец пути. Здесь коса уходит под воду, но ещё долго угадывается среди накатывающих на отмель волн...

Музыка пробуксовывает и обрывается.

На экране – больничная палата. На кровати – Сергей (без сознания, крупным планом). Рядом хлопочет медбрат (ставит, измеряет, записывает).

Сергей и Олсе растеряно смотрят на экран, потом друг на друга.

Олсе *(прикрывает грудь)*. Ты видишь то же, что и я?

Сергей. Аномальное атмосферное явление. Такое иногда случается!

Олсе. А лицо его разгадал?

Сергей *(неуверенно)*. В смысле, парень на меня смахивает? Подумай! Я за галлюцинации не отвечаю! *(Задумывается)* Или отвечаю? Уж слишком всё гладко, не находишь? Возможно, я в бреду, и мне это

(разводит руками) только мерещится. Ты, кстати, тоже. *(С горечью)* И уже ничего не будет – ни картин, ни детей, ни будущего...

Олсе *(смеётся)*. Не занудствуй! Может, это ты мне снишься, а весь этот мир – в моём воображении?

Сергей. Сравним воспоминания. Помнишь, как познакомились?

Олсе. Ещё бы! На квартирнике у тебя в мастерской влезла рукавом в краску. Ты оттирал меня скипидаром и ст-р-ррашно молчал. А теперь ты отвечай – с кем мы пили за любовь и удачу, спустившись с твоей ветхой крыши?

Сергей *(серьёзно)*. С Пушкиным! *(Смеётся)* С двор-ни-ка-ми! А ты помнишь?..

Олсе. А помнишь?..

Перебивая друг друга, уходят.

Картина 5

На экране – больничная палата. На сцене – койка, на ней Сергей под капельницей. На соседней кровати полулежит Жуков. Сергей приходит в себя, с трудом садится. На служивых – пижамы.

Жуков. Оклемался?

Сергей. Давно я в отключке?

Жуков *(кашляет)*. Ещё с ночи.

Сергей. Послушай, Жуков, мне такое привиделось...

Жуков. Не томи, кружка медная!

Сергей *(слабым голосом)*. Будто иду я берегом моря, а рядом женщина...

Жуков *(с интересом)*. Ну, ну, дальше!

Сергей. Моя женщина, понимаешь?

Жуков *(завистливо)*. Смотрю, ты время даром не терял.

Сергей. Как мы выбрались? Ничего не помню!

Жуков. Ты свалился в зоне. Ночь, болото, помощи ждать не от кого. И тут из тумана выходит старик – хромой, седой как лунь, невысокого роста. За ним лошадь гнедая идёт, фыркает. Я, как дурак, с открытым ртом стою...

Сергей хватается за грудь, кашляет, теряет сознание, заваливается набок.

Жуков. Врача, врача! *(Появляется медбрат)*

Медбрат *(проверяет пульс, укладывает, делает укол, бурчит)*. Где черти вас только носят?

Жуков *(хмуфо)*. Там чертей нет – все давно околели.

Затемнение.

На экране – солнце, море, небо. Фоном – морской прибой. Молодые люди в центре сцены.

Олсе *(встревоженно)*. Думала, ты утонул, едва не сошла с ума! *(Сергей протягивает букетик полевых цветов. Олсе, робея)* Любишь, что ли?

Сергей. Аж пяткам щекотно.

Олсе *(ласково)*. Дура-а-ак. *(Кладёт голову на грудь Сергею, обнимает, закрывает глаза)*

На экране – больничная палата.

Возле койки лейтенанта – Жуков, медбрат и старуха из зоны.

Медбрат *(печально)*. Отходит, горемычный.

Жуков *(горячо)*. Держись, командир!

Медбрат *(вздыхает)*. Не судьба, значит!

Старуха *(причитает)*. Боже ж мий, боже ж мий, шо ж це буде?

Слышен тихий, протяжный колокольный звон.

Олсе *(прислушиваясь, не открывая глаз)*. Что это, Серёженька?

Сергей *(оборачивается к зрителям, улыбается)*. Показалось!

Угрюмый мальчишка в курсантских погонах
Унёс моё сердце, сжимая в ладонях.
Высокий и сильный, упрямый и страстный,
Он им забавлялся, как яблоком красным:
Подкинет повыше, и снова поймает,
И в пальцах до боли, до стога сжимает.
О, сколько на свете печали и снега,
О, сколько в душе моей тёплого света...

С тех пор и живу я одним ожиданьем,
Когда же судьба нам подарит свиданье,
Когда за всю муку зимы неоглядной
Мне сердце своё принесет он в награду.
Задышит во мне, засмеётся, как в детстве,
Мальчишки горячее, гордое сердце!
О, сколько на свете печали и снега,
О, сколько в душе моей тёплого света.